

Право і ми

Компенсация ущерба: право ЕСТЬ - механизма НЕТ

Ни один из переселенцев, чьи частные дома пострадали во время боевых действий на Донбассе, не смог воспользоваться законным правом на компенсацию материального ущерба.

Андрей Пыхтин с дочерью, которая болеет ДЦП, в 2014 году покинул Донецк и переехал в Макеевку. Там дом семье переселенцев подарила религиозная организация.

«Решение уехать принял в тот момент, когда ситуация ухудшилась. В трех километрах от нас уже велись боевые действия, — рассказывает Андрей. — Ребенок с ДЦП постоянно пугался и дергался от звука взрывов. В бомбоубежище не набегаешься, оно от нас находилось в семистах метрах».

Когда боевые действия стали приближаться к Макеевке, семье вновь пришлось покинуть дом. Сначала перебрались в Днепр. Позже жили в детских лагерях Харьковской и Запорожской областей. Когда и последнее место жительства пришлось покинуть, мужчина уже готов был выехать за пределы Украины. На половине пути его остановили харьковские волонтеры. Предложили арендовать дом с правом выкупа в Чугуевском районе.

Позже Андрей узнал: от дома в Макеевке осталась только трехметровая яма. Квартира в Донецке не пострадала, но возвращаться туда он не хочет. Принял решение начать новую жизнь в Харьковской области.

Донецкая и Луганская областные военно-гражданские администрации насчитывают 2065 многоквартирных и частных домов в зоне АТО, которые требуют первоочередного восстановления. Ущерб оценивают в сумму более 475 миллионов гривен. Общее количество поврежденного жилья в результате боевых действий не указывает.

У ООН другая цифра. В мартовском отчете 2015 года говорилось о почти трех тысячах жилых домах, требующих немедленного ремонта. И это учитывая, что подсчет велся только в двух районах и семи отдельных

городах. Сколько полагается за разрушенное жилье и полагается что-либо вообще? Этот вопрос переселенцев с Донбасса активно интересовал с 2014-го по 2015 годы, говорит юристконсульт гражданской инициативы «Восток-SOS» Богдан Мельникович:

«Тогда с такими вопросами обращались по несколько раз в неделю. На тот момент было уместно обращаться в СБУ по квалификации «теракт», в ходе которого было уничтожено имущество, для фиксации повреждений. С тем, чтобы если порядок (выплата — ред.) будет принят в будущем, потом эту информацию можно будет поднять и осуществить выплаты на основании данных, которые хранились в СБУ. Выплатить компенсацию сегодня нет возможности из-за отсутствия соответствующего нормативно-правового акта, сообщили в ответ на запрос «МедиаПорта» в Министерстве по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц. Когда он появится, неизвестно. Единственный сдвиг в этом вопросе — три зарегистрированных законопроекта в Верховной Раде, один из которых принят за основу.

Ждать, пока государство разработает механизм выплат, не захотела пенсионерка из Славянска. В декабре 2015 года подала в суд на государство с требованием возместить ущерб за разрушенное жилье. В местном суде женщина проиграла. Подала апелляцию и добились удовлетворения иска в размере около 400 тысяч гривен. Апелляционный суд, принимая решение, ссылался на практику Европейского суда по правам человека и на 19-ую статью Закона Украины «О борьбе с терроризмом». В ней значится, что убыток, причиненный гражданину в результате террористического акта, возмещается за

счет государственного бюджета Украины. Впрочем, деньги переселенка пока не получила. Министерство юстиции через Высший специализированный суд оспорило решение, и дело будут еще рассматривать.

С марта этого года одноразовую помощь за полностью или частично разрушенное жилье выплачивают власти Славянска. Сумма для всех одинаковая — 13 780 гривен. Такую помощь уже получили 36 человек. В середине июля чиновники заявили о недостатке средств на подобные выплаты.

Жилищный вопрос переселенцы решают с помощью международных проектов. Андрей Пыхтин стал участником одного из них. Международная организация по миграции (МОМ) покрывает его затраты на стройматериалы, необходимые для обустройства частного дома в Харьковской области.

«Харьковские волонтеры сообщили, что есть программа. Можно получить деньги на восстановление жилья. Действует она для тех людей, которые остаются на территории Украины, которые купили частные дома, либо снимают с целью приобретения, как мы с дочерью. И мы попали в эту программу. Было 60 семей из Харьковской области, но попали 25 отборочным путем», — рассказывает Андрей.

Переселенец составил проект восстановления дома на сумму почти 38 тысяч гривен. За эти деньги он собирается починить водоснабжение, поменять двери и окна в доме, укрепить фасад.

Жилье на территории Донецкой области второй год восстанавливается за счет проектов благотворительного фонда АДРА Украина совместно с Агентством ООН по делам

беженцев (UNHCR). В этом году помощь должны получить более 2,5 тысяч жителей Донецкой области.

«Одна из самых больших проблем, о которой говорят переселенцы — это отсутствие жилья. В результате конфликта многие семьи на востоке Украины потеряли дома, часть людей в зоне конфликта проживают в полуразрушенных зданиях», — объясняет Пабло Матеу, представитель Агентства ООН по делам беженцев (UNHCR) в Украине. — «Чтобы помочь этим категориям населения, Агентство ООН по делам беженцев выделил более 24 миллионов гривен, которые будут потрачены на приобретение материалов для проведения ремонтных работ».

В 2015 году при поддержке АДРА Украина совместно с Агентством ООН по делам беженцев (UNHCR) в Донецкой области отремонтировали 687 частных и 43 многоквартирных домов.

По оценкам Глобального фонда по уменьшению опасности стихийных бедствий и восстановлению, на восстановление инфраструктуры Донецкой и Луганской областей необходимо не менее полутора миллиарда долларов.

Катерина Свириденко, МедиаПорт

Дослідження

Лише 5% внутрішньо переміщених осіб повернуться на непідконтрольні Україні території, якщо втратять роботу або засоби для існування.

Такі Дані Міжнародної організації з міграції та Українського центру соціальних реформ за підсумками третього раунду (травень 2016 року) моніторингу внутрішньо переміщених осіб. У щомісячному опитуванні брали участь не менше 600 домогосподарств ВПО в 24 областях України та Києві.

У Харківській області в третьому

раунді опитування брали участь 60 домогосподарств з 30 територіальних одиниць.

Вік більшості опитаних переселенців — 35-59 років (32%), за ним іде категорія 18-34 років (26%). 58% опитаних — люди працездатного віку (18-59 років).

В ході трьох етапів дослідження (березень-травень) спостерігається стійке збільшення кількості працюючих повний день (з 24% до 32%). Частка безробітних без допомоги по безробіттю зменшилася на 6% в третьому раунді опитування в порівнянні з першим (з 15% до 9%).

МОМ: портрет переселенця

«Це може свідчити про певні поліпшення можливостей працевлаштування для ВПО та соціального захисту безробітних ВПО», — вважають автори моніторингу.

Менше половини домогосподарств внутрішньо переміщених осіб мають доходи від трудової діяльності, кожне п'ять домогосподарство отримує дохід від випадкових заробітків. У третьому раунді частка ВПО, які називають зарплату одним з основних джерел доходу для їх сім'ї, зросла на 5%.

Рівень залучення ВПО до трудової діяльності на новому місці автори дослідження оцінюють як досить низький. 30% ВПО назвали себе зайнятими під час третього раунду опитування, це на 4% більше, ніж в першому раунді.

Середньомісячний дохід на одного члена домогосподарства ВПО 50% опитаних становить до 1330 грн. (цей показник зменшився в порівнянні з 65% в першому раунді). 40% опитаних отримують 1330-2500 грн. в середньому на одного члена домогосподарства і 10% — понад 2501 грн.

У випадку, якщо респонденти залишаються без роботи або засобів до існування, більшість з них спочатку скоротять свої витрати (61%), будуть працювати більшу кількість годин на день (27%), звернуться за підтримкою до рідних і друзів (28%) і

різних організацій (52%). 5% опитаних зізналися, що в такій ситуації готові повернутися на непідконтрольні уряду території.

Переселенці забезпечують себе житлом за власний рахунок. 62% орендують житло: квартири (47%), приватні будинки (15%). Значна частина ВПО оселилася у родичів або їх прийняли інші сім'ї (20%). 7% ВПО живуть у гуртожитках, 2% — в центрах колективного проживання.

Більшість ВПО задоволені умовами проживання. Основні скарги стосуються теплоізоляції і площі приміщення, а також каналізації та недостатнього опалення.

85% задоволені соціальним оточенням на новому місці.

Цей показник на 11% вище, ніж в першому раунді, що є важливою ілюстрацією позитивного ставлення громад, що приймають ВПО, і готовності переселенців до інтеграції», — наголошується в дослідженні.

Тільки 3% незадоволені соціальним оточенням.

Найбільш проблемними для переселенців залишаються питання житла, висока орендна плата і відсутність можливостей працевлаштування. Решту сфер — охорона здоров'я, освіта, соціальна допомога, державні послуги — більшість опитаних вважають доступними.

Кожен восьмий опитаний має намір залишитися на новому місці назавжди. Серед таких більше кримчан, менше — вихідців з Луганської області. Ще щонайменше половина ВПО воліє залишатися на новому місці до кінця конфлікту (52%) або як мінімум рік (10%).

«Абсолютна більшість тих, хто має намір змінити місце проживання, планує переїзд в межах України. Майже п'ята частина ВПО мають намір з часом повернутися на територію, які зараз не контролюються центральною владою. Найбільше на це налаштовані вихідці з Донецької області, в той же час серед кримчан таких небагато», — зробили висновок автори дослідження.

Зазначимо, що щомісячні оцінки ситуації з внутрішньо переміщеними особами (ВПО) в усіх областях України забезпечуються за підтримки проекту «Всеохоплююча стабілізаційна підтримка ВПО та підтримка постраждалого населення», який підтримується Європейським Союзом та реалізовується представництвом Міжнародної організації з міграції (МОМ) в Україні в партнерстві з Українським центром соціальних реформ.

Георгій Кобзар, «Захист прав вимушених переселенців»

Факты и реалии

газ в баллонах. Існуючі в поселке генератори використовують по черзі для зарядки мобільних телефонів. Серйозні проблеми з бензином для генераторів і керосином для ламп. Блок-посты заважають завозити більше палива, да і у людей нет средств на его покупку.

ПЕНСИИ И СОЦВЫПЛАТЫ

Пенсии и соцвыплаты местное население не получает с начала войны. Проблема в «прописке» — у всех жителей Жованки в паспорте в графе «прописка» значится: «город Горловка». Горловка находится на подконтрольной «ДНР» стороне, а

ПОСЕЛОК ЖОВАНКА

Подконтрольная правительству Украины территория. Линия соприкосновения. Зона открытых боевых действий. Население 220 человек, включая 35 детей.

ГАЗ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Более месяца в поселке отсутствует электричество. Газ в поселке пропал с начала войны. В основной массе, люди готовят еду на кострах. Несколько счастливицев завозят

значит, пенсию невозможно получить, не выехав и не оформив статус переселенца. Но люди фактически живут на подконтрольной правительству стороне, и выезжать им некуда!

Вопрос о присоединении Жованки к Бахмутскому (Артемовскому) району (к подконтрольной Украине территории) с февраля лоббируется нашими друзьями из организации «Пліч-о-пліч». Однако воз и ныне там. Депутаты разошлись на каникулы, а люди по-прежнему живут в голоде.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В день нашего приезда несколько мин 82 калибра прилетели в жилые дома. «Прилеты» здесь ежедневные. Расстояние между позициями сторон менее 300 метров.

ШКОЛА И БОЛЬНИЦА

Ближайшая школа расположена в подконтрольной «ДНР» части села Зайцево. Занятия военными, поэтому занятия проходят в библиотеке. Школьники ходят на «ту сторону» через заминированные поля и дороги, переступая связи мин.

Даша (на фото) уже отучилась. Ей 18, она сирота, живет в очень плохом месте с пожилой женщиной, которая взяла ее под опеку. Живут за счет хозяйства. Пробует поступить в Харьков и уехать получать образование из злогополучного поселка.

Ближайшая школа на подконтрольной Украине стороне находится в 15 (!) километрах. Подвоза школьников нет. Ближайшая больница в 30 (!!) километрах.

ТРАНСПОРТ

Регулярного транспортного сообщения с поселком нет. Поселок находится за таможенной и за «нулевым» блок-постом украинской армии.

ХЛЕБ

Хлеб привозят волонтеры и служба военно-гражданского сотрудничества в «гуманитарный гараж» два раза в неделю.

Другие волонтеры, из числа местных жителей, его раздают.

МАРОДЕРСТВО

Накануне нашего приезда со столбов было украдено около 2,5 километров алюминиевых проводов электрооборудования на нескольких улицах.

РАЗРУШЕНИЯ

Капитальные разрушения наблюдаются в средней и верхней части поселка, которые фактически

находятся на линии соприкосновения.

Также наблюдаются разрушения жилых домов, которые заняты военнослужащими.

СИРОТЫ

В поселке есть большая семья (с 6 детьми). 1 ребенок родной, 5 приемных сирот. Семья не хочет выезжать, ибо живет за счет хозяйства.

ВЛАСТЬ

В поселке отсутствуют органы власти. Формально, контроль над поселком осуществляет служба военно-гражданского сотрудничества. Фактически, «СИМИКИ» не могут решить ряда проблем, не обладая соответствующими полномочиями.

Во время нашего приезда в поселок, умер пожилой человек. Чтобы его тело вывести в ближайший морг, нужна справка от сельсовета. Сельсовета нет — справки нет. «СИМИКИ» договаривались об экспертизе и вывозе тела с двумя райотделами полиции. Ехать на экспертизу в поселок никто не хотел.

Евгений Каплин, координатор гуманитарной миссии «Прописка»

На фото: Поселок Жованка. Донбасс. Линия соприкосновения. Территория подконтрольная правительству Украины. Сирота Даша идет в школу на подконтрольную «ДНР» территорию, переступая через мины.